

АЛЕКСАНДР КЫРЛЕЖЕВ

Джон Милбанк: разум по ту сторону секулярного

Предлагаемый вниманию читателей текст Джона Милбанка — первая публикация этого автора на русском языке. Текст представляет собой фрагмент (точнее первую главу) одной из тех книг, которые, однажды появившись, занимают прочное место в номенклатуре издателей и книгопродавцев, в научных библиографиях и учебных курсах. Особенным же в данном случае является топос книги Милбанка в общем современном гуманитарном пространстве: это книга богословская¹.

Последнее может показаться странным, поскольку в обыденном интеллектуальном сознании давно стало аксиомой, что теология, тем более конфессиональная (существующая в рамках определенного исповедания веры), по определению находится вне интеллектуального мейнстрима (который по этой причине всерьез никакой теологией и не интересуется).

Есть, правда, исключения, которые свидетельствуют о том, что иногда христианская теология допускается в этот мейнстрим. Такое не раз

¹ *Milbank, John. Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Oxford, UK, Cambridge, US: Blackwell, 1990.* Джон Милбанк (John Milbank; род. 1952) является (с 2004) профессором религии, политики и этики отделения теологии и религиоведения Университета Ноттинггема (Великобритания). Выпускник Кембриджа, он ранее преподавал в университетах Ланкастера, Кембриджа и Вирджинии (США). В конфессиональном отношении принадлежит к Англиканской Церкви (а в ее рамках — к т.н. англо-католической, или, по-русски, кафолической, традиции), но это был его сознательный выбор, так как воспитывался он в среде «свободных церквей» и в детстве был методистом. Другие книги Милбанка: *The Word Made Strange* (1997); *Truth in Aquinas* (with Catherine Pickstock; 2000); *Being Reconciled: Ontology and Pardon* (2003); *The Suspended Middle: Henri de Lubac and the Debate concerning the Supernatural* (2005).

происходило с «современно-ориентированными» теологами: достаточно вспомнить сборник Пауля Тиллиха «Теология культуры» (1959) или теологический бестселлер «Быть честным перед Богом» англиканского епископа Джона Робинсона (1963). Список можно продолжить, включая другие имена: например, Рудольфа Бультмана с его проектом демифологизации Нового Завета (1941) или Харви Кокса с его книгой «Мирской град» (1965). (Примечательно, что все эти работы уже переведены и изданы по-русски².)

Существует несколько условий, выполнение которых обеспечивает допуск теологического дискурса в интеллектуальный мейнстрим или по крайней мере способствует этому. Первое, самое главное и почти обязательное, — участие в проекте теологического аджорнаменто, понятого как адаптация теологии к «ставшему до конца секулярным» миру современной культуры (то есть ее деконфессионализация). Второе, приветствуемое и являющееся по существу следствием первого, — конфронтация (реальная или хотя бы предполагаемая) с мейнстримом теологическим, то есть с разными формами религиозной ортодоксии и ортопраксии (что, конечно, относится лишь к тем религиозным контекстам, где такие формы существуют). Третье, скорее «когнитивное», — работа в парадигмах современной философской и/или гуманитарной мысли.

Книга Милбанка не вписывается в эту схему, точнее — прямо противоречит первым двум условиям. И вместе с тем она вполне удовлетворяет третьему условию. Именно поэтому она и привлекла внимание интеллектуальной общественности.

«Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума» появилась в 1990 году и обозначила перелом в западном христианском богословском дискурсе: она стала развернутым антитезисом господствовавшей либеральной теологии: «теологии секуляризации» или, шире, — так называемой «корреляционной» теологии, главная цель которой заключалась в снятии конфликта между религиозным (как «старым режимом» мысли) и секулярным (как режимом современным и неотменяемым).

Разумеется, в религиозном пространстве призыв к десекуляризации разума звучал всегда, но значительная и достаточно влиятельная часть западного теологического сообщества (прежде всего, конечно, протестанты)

² Тиллих П. Теология культуры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995; Робинсон Д. Быть честным перед Богом М.: Высшая школа, 1993; Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Бультман Р. Избранное. Вера и понимание. М.: РОССПЭН, 2004 (первоначально: *Вопросы философии*. 1992. № 1); Кокс Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М.: Восточная литература, 1995. В эту же «компанию» переводных текстов можно включить — с философской стороны — и книгу Джанни Ваттимо «После христианства», которая совсем недавно вышла в России (М.: Три квадрата, 2008).

стантского) двигалась как раз в обратном направлении, связывая свои надежды сохранить «христианское» с его секуляризацией. Почему же такой призыв Милбанка оказался заметным и замеченным?

Благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, в так называемой современной светской культуре изменилось само отношение к религиозному: оно перестало быть жупелом, ретроградством. Культурный постмодерн преодолел идею единospасающего без— и антирелигиозного Разума. Во-вторых, в этих условиях Милбанк выступил именно не с «рациональным обоснованием» своего тезиса, но, выполняя третье условие, продемонстрировал плодотворность самого что ни на есть современного исследовательского подхода: он предложил генеалогию (или «археологию»), вскрывающую процесс формирования современных понятий, и деконструировал фундаментальный для современной культуры и мысли концепт «секулярного» (или «светского»). И хотя сделал он это во имя религиозного, но руководствовался при этом совсем не апологетическими мотивами: апологетика предполагает уверенного, побеждающего противника, но если этот противник демифилогизирован, она просто теряет смысл.

Сам автор в самом начале так обозначил своих адресатов и свои цели: «Данная книга предназначена как для социальных теоретиков, так и для теологов. Что касается социальных теоретиков, то им я попытаюсь продемонстрировать возможность скептической деконструкции современной светской социальной теории. Такая деконструкция будет произведена с позиций того мировоззрения, с которым эта теория находится в противоречии: в нашем случае это христианство. Я попытаюсь показать, что все наиболее важные основополагающие допущения такой теории тесно связаны с модификацией или отречением от ортодоксальных христианских позиций. Я буду доказывать, что данные фундаментальные интеллектуальные сдвиги являются не более рационально «оправданными», чем сами христианские позиции. <...> Что касается теологов, то им я предлагаю свою версию перспективного позитивного проекта. То, что последует далее, призвано преодолеть пафос современной теологии и восстановить в терминах постмодерна возможность существования теологии как метадискурса».

Главная (и исходная) «идея» книги проста и теперь уже вполне очевидна: не существует никакого автономного и универсального Разума (который является основой науки эпохи Модерна, в том числе гуманитарной); за любой претендующей на объективность «наукой» можно различить определенный миф, задающий систему ценностных (если не сказать мировоззренческих) ориентиров. Именно в этом ракурсе Милбанк рассматривает социальную теорию и сопутствующую ей философскую мысль: Спиноза и Гоббс, Мальбранш и Дюркгейм, Гегель и Маркс. Далее, следуя своей богословско-философской стратегии, Милбанк рассматривает, с одной стороны, католическое богословие XX века (Блондель, де Любак, Бальтазар, Ранер, Конгар, «теология освобождения»),

а с другой, философию уже вполне постмодерного периода (Фуко, Делез, Деррида, Лиотар, Макинтайр). В отличие от модерной рациональности постмодерная генеалогия открывает совсем иные возможности, позволяя философской теологии вступать в дискуссию с «секулярным разумом» в самых разных его проявлениях. Ибо разрушается сама стена, которую этот «секулярный разум» выстроил между «мифологическим» мышлением теологии и объективистским мышлением так называемых «общественных наук».

И лишь в конце Милбанк позволяет себе небольшой собственно теологический трактат, намечающий позитивные направления своего религиозного интеллектуального проекта («в последней главе я коротко пытаюсь набросать теологию, осознающую себя в качестве культурного конструкта, но при этом способную выработать свое собственное самопонимание в понятиях независимой критической теории общества в целом»).

Соответственно, книга Милбанка оказывается «двусторонней». С одной стороны, она является исследованием и критикой социологических и философских трендов, определяющих современную мысль, а с другой стороны, в силу теологического подхода, обозначает возможные пути современной, освободившейся от «секуляристского» мифа теологической рациональности.

Оставим в стороне эту вторую «сторону», которая требует отдельного разговора. Ограничимся лишь упоминанием о том, что Джон Милбанк спустя некоторое время после выхода своей первой книги (о которой идет речь) стал протагонистом и аниматором целого теологического движения, принявшего самоназвание «радикальная ортодоксия»³ (таким образом, не выполнив второго условия). Это движение не является конфессиональным в узком смысле слова, поскольку в своих не очень жестких рамках некоего «общего теологического подхода» объединяет представителей как англиканской и других протестантских церквей, так и католиков. Движение оформилось в 1998 году, когда под редакцией его трех ведущих участников — Джона Милбанка, Кэтрин Пиксток и Грэма Ворда — был опубликован сборник английских и американских авторов, предьявленный как своего рода манифест⁴. В настоящее время центром движения является руководимый Милбанком Centre of Theology and Philosophy при университете Ноттингема⁵.

В более общем плане творчество Милбанка (а также его соратников по «радикальной ортодоксии») относится к так называемой пост-

³ См.: *Щипков Д.А.* «Радикальная ортодоксия» — новая английская теология // Религиоведение. 2003. № 4.

⁴ *Radical Orthodoxy: A New Theology.* Ed. by John Milbank, Catherine Pickstock and Graham Ward. Routledge, 1998.

⁵ <http://theologyphilosophycentre.co.uk>. См. также: *Radical Orthodoxy Online: resources and information* (<http://www.calvin.edu/~jks4/ro/>).

секулярной теологии (или постлиберальной), работающей в контексте «постсекулярного мира». Последнее понятие требует особого рассмотрения. В качестве краткого (и религиозно не ангажированного) его толкования можно указать на недавно появившийся русский перевод статьи Юргена Хабермаса ««Постсекулярное общество» — что это?»⁶. Проблематика «постсекулярного» многопланова, но вполне очевидно, что такие философствующие теологи, как Милбанк, являются активной интеллектуальной силой тех новейших процессов, которые меняют культурную конфигурацию: на опознаваемые социологией более или менее массовые проявления религиозного присутствия накладываются утонченные исследования, не только опирающиеся на теологическую традицию, но и выступающие с амбициозным проектом ретеологизации мысли и культуры — с привлечением самого современного мыслительного инструментария.

Впрочем, в последнем можно убедиться, только познакомившись с книгой Милбанка в целом. Ее перевод осуществляется в рамках научно-издательского проекта «Христианское богословие. XX век», который совместно курируют Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви и московский (католический) Культурный центр «Духовная библиотека»⁷ (выход книги планируется в 2009 году).

⁶ Хабермас Ю. «Постсекулярное общество» — что это? // Российская философская газета (№4(18) апрель — 5(19) май 2008 (<http://www.sing-phil.ru/>). См. также: Кырлежев А. Постсекулярная эпоха // Континент, 120, 2004 (<http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>); Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент, 136, 2008 (<http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/u20.html>).

⁷ Синодальная Богословская комиссия РПЦ: <http://theolcom.ru/>; Культурный центр «Духовная библиотека»: <http://dbiblio.org> (книжный магазин, книга-почтой).